

Добровольцы НКВД в обороне Москвы

В. К. Пархоменко*

В летописи героических сражений Красной Армии с немецко-фашистскими полчищами на подступах к Москве летом и осенью 1941 года одна из ее славных страниц вписана москвичами-добровольцами. Перед лицом серьезной опасности, нависшей тогда над столицей, десятки тысяч жителей выразили желание добровольно пойти на фронт. Идя навстречу этому массовому патриотическому порыву, известному на Руси со времен Минина и Пожарского, 4 июля 1941 г. Государственный Комитет Оборона принял постановление «О добровольной мобилизации трудящихся Москвы и Московской области в дивизии народного ополчения».

В первых числах июля на предприятиях и учреждениях города прошли митинги и собрания, посвященные организации дивизий народного ополчения (ДНО), формирование которых осуществлялось на уровне районов. В добровольческие дивизии вступали специалисты самых различных мирных профессий. Всех их объединяли высочайший патриотизм, непоколебимая стойкость и уверенность в победе. «И разве это случайность, что из добровольческих формирований после приобретения ими необходимого боевого опыта сложились, — как отмечает в своих воспоминаниях маршал Г. К. Жуков, — великолепные боевые соединения».

В период с 4 по 7 июля в Москве было сформировано 12 дивизий народного ополчения, которые намечалось использовать для строительства оборонительных сооружений, а также в качестве резервных соединений непосредственно за линией фронта.

В Дзержинском районе Москвы, где находился Народный комиссариат иностранных дел СССР, более 170 предприятий, учреждений, учебных заведений и ведомств откликнулись на призыв создать дивизию народного ополчения. На состоявшемся 5 июля 1941 г. общем собрании трудового кол-

лектива 126 дипломатов и работников подсобных предприятий НКВД — шоферов, слесарей, истопников, портных, обувщиков, парикмахеров и других специалистов — добровольно вступили в ряды ополченцев, хотя некоторые из них имели «белые билеты», освобождавшие их от военной службы. 15 октября 1941 г. этот список добровольцев был пополнен еще 27 представителями Наркоминдела, записавшимися в коммунистические и рабочие батальоны.

В первые месяцы начала Великой Отечественной войны — в самый тяжелый и непредсказуемый период для дальнейших судеб страны эти сотрудники Наркомата, выходцы в основном из рабочих и крестьян, коммунисты и беспартийные, многие из которых имели семьи, малых детей, на первое место в жизни поставили защиту своего государства, своей Родины. Добровольцы НКВД знали, что идут на фронт за правое дело, и потому не сомневались в победе. Точно найденные слова в первом заявлении советского правительства в связи с началом войны, в обращении к народу 22 июня 1941 г.: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!» — были им, как и миллионам наших соотечественников, ясны и понятны.

Формирование частей (народно-ополченческих полков) и подразделений дивизии проводилось в помещениях Московского института инженеров транспорта (МИИТ) и по школам района, куда 6 июля направились ополченцы. Кроме трех стрелковых полков и артиллерийских дивизионов, были сформированы также отдельные роты: саперная, танкетная, разведывательная, рота связи и медико-санитарный батальон. Был создан и запасный стрелковый полк.

После формирования, которое в основном закончилось 7 июля, дивизия получила наименование: «6-я дивизия народного ополчения Дзержинского района города Москвы (6-я ДНО)». Численность

* Валентин Константинович Пархоменко — советник 1 класса МИД РФ в отставке.

ее составила более 7 тысяч человек. Командиром дивизии был назначен полковник А. И. Шундеев, а начальником штаба полковник М. В. Лебедев.

Боевая подготовка подразделений дивизии длилась несколько дней. Ввиду необходимости строительства и освоения мощного оборонительного рубежа на дальних подступах к Москве, Военный совет Московского военного округа дал указание о выводе 6-й ДНО на Ржевско-Вяземскую линию обороны.

Материальное обеспечение 6-й ДНО осуществлялось главным образом за счет ресурсов района. Трудности были во всем, но больше всего с вооружением. Перед отправкой ополченцев обмундировали в гимнастерки, брюки, ботинки, обмотки, пилюльки. На передислокацию дивизии Моссовет выделил городские пассажирские автобусы и грузовые машины. Поздним вечером 11 июля 6-я ДНО двинулась в сторону фронта в направлении Смоленска. Днем ополченцы миновали города Вязьму, Дорогобуж и к вечеру 12 июля прибыли в район села Озерище, где части дивизии приступили к строительству второй линии обороны на участке Дорогобуж — Ельня. Одновременно продолжалось обучение личного состава ведению боевых действий

16 июля немцы заняли Ельню и стали продвигаться далее на восток, в результате чего дивизия оказалась в прифронтовой полосе.

В середине августа 6-я ДНО была выведена из подчинения Московского военного округа и включена в состав 24-й армии образованного на Ржевско-Вяземском рубеже Резервного фронта под командованием генерала армии Г. К. Жукова. Тогда же ополченцам были выданы шинели, трофейные польские винтовки и наступательные гранаты. 20 августа в торжественной обстановке дивизии вручили Боевое знамя с надписью «6-я дивизия народного ополчения», а личный состав дивизии принял военную присягу на верность Родине.

В начавшейся 30 августа войсками 24-й армии Ельнинской наступательной операции участвовало десять дивизий 24-й армии, в том числе 6-я ДНО. И хотя дивизия находилась во втором эшелоне, ее отдельные части и подразделения выполняли частные боевые задачи.

После освобождения 6 сентября Ельни части 6-й ДНО приступили к строительству рубежа обороны 24-й армии, продолжая занятия боевой подготовкой.

Решением Народного комиссариата обороны от 19 сентября 1941 г. 6-я ДНО была включена в кадровый состав Красной Армии и стала именоваться 160-й стрелковой дивизией. Общеармейские номера были присвоены также частям и подразделениям дивизии.

Находясь в окопах и готовясь к грядущему генеральному сражению за Москву, бойцы и командиры 160-й дивизии из числа добровольцев Наркоминдела были настроены оптимистически. И хотя ельнинская земля вскоре разделила многих из них на

живых и мертвых, но никто из бывших ополченцев в тот грозный час не думал, чем кончатся для него предстоящие бои. Каждый всем своим существом сознавал: сквозь ливни свинца и бомбовых ударов, в рукопашных схватках необходимо будет сделать первый шаг к нашей конечной победе. О силе духа и глубоком патриотизме свидетельствуют их письма, которые были посланы родным и близким в августе и сентябре 1941 г.

«Я живу неплохо, — писал своей семье заместитель начальника учебного отдела Управления кадров НКВД М. М. Бутков. — Товарищи у меня хорошие, большинство из Наркомата, и снабжение хорошее. Все товарищи, и я в том числе, рвемся в бой с тем, чтобы покончить с этой гадиной».

Предчувствием и ожиданием будущей схватки с противником проникнуты и письма стажера 2-го Европейского отдела НКВД П. Я. Воробьева. В августе 1941 года он писал: «...Находимся мы в Смоленской области, недалеко от линии фронта, слышна даже стрельба артиллерии. Не исключена возможность, что и нам придется вступить в бой». Стараясь поддержать оставшуюся в тылу жену, он далее писал: «... Надо полагать, что война будет затяжной, и еще нам много предстоит трудностей, которые надо преодолевать, и я рад, что ты не упала духом, а стойчески переносишь все трудности».

Оптимистичными как по содержанию, так и общему тону были письма с фронта инструктора политотдела дивизии, бывшего стажера 1-го Европейского отдела НКВД Я. П. Толкачева. В письме от 18 сентября 1941 г он сообщал: «Наши дела идут неплохо. Работать приходится много, но для пользы нашего общего дела не жаль сил. Все силы и старания на дело укрепления страны, на разгром ненавистного врага... Враг-зверь должен получить по заслугам, и мы должны отомстить ему за все жертвы... Трудно вам описать те зверства, которые он творит с нашим населением на занятой территории. Так послужим Матери-родине до полной победы над врагом».

Первые успехи Красной Армии в боях с немецко-фашистскими захватчиками под Ельней воодушевляли добровольцев НКВД. Увиденное ими на освобожденной от гитлеровцев территории Смоленщины вызывало справедливое возмущение и священное чувство мести к ненавистному врагу за творимое им насилие.

Погибший в декабре 1941 г. в контрнаступлении под Москвой ответственный референт Средневосточного отдела НКВД Н. Г. Чепурко в письме жене от 12 сентября писал: «Вместе со всей страной радуюсь захвату нашими города Ельня на Западном фронте... На днях моя часть вошла в один из крупных населенных пунктов, отбитых у немцев. Перед глазами предстала ужасная картина разрушений, грабежа и произвола, но это является общей чертой поведения фашистов». Веря в неминуемую победу над гитлеровской Германией, в очередном письме

супруге (28 сентября 1941 г.) он писал: «... На нашем направлении, как и на всех других, Красная Армия наносит врагу сокрушительные удары. Скоро, скоро фашистская гадина будет окончательно уничтожена».

Столь же непоколебимой была вера в силу Красной Армии и нашу победу и у бывшего стажера Протокольного отдела НКВД Ф. В. Иващенко, политрука роты, писавшего своей жене 15 сентября 1941 года: «Вот когда разгромим эту фашистскую банду, вторгшуюся на нашу священную землю, тогда снова заживем и забудем все невзгоды, вызванные войной. А что мы разгромим этих гитлеровских людоедов, в этом не может быть никакого сомнения, потому что уже лучшие дивизии противника нашли себе могилу на нашей земле, а оставшиеся силы противника тоже будут разгромлены. Сила и мощь Красной Армии с каждым днем растет, а сила и мощь противника под ударами нашей Красной Армии с каждым днем уменьшается».

Дипломаты и сотрудники Наркоминдела, добровольно отправившиеся на фронт, чтобы с оружием в руках защитить Родину и оградить Москву от немецко-фашистских полчищ, готовились к боям на передовой, как об этом свидетельствуют письма помощника Генерального секретаря НКВД И. В. Климова, в которых не только вера в победу над гитлеровской Германией, но и убежденность в своей профессиональной востребованности в будущей послевоенной мирной жизни советского народа. В письме с фронта от 6 сентября 1941 г. он писал жене: «... Мы еще нужны нашему государству... и недалек тот день, когда эта фашистская сволочь будет уничтожена, будет стерта с лица земли, и мы опять перейдем на наш мирный труд, на созидание ценностей человечеству...».

В конце сентября — начале октября немецкие войска, сосредоточившись восточнее Смоленска для проведения генерального наступления на Москву (операция «Тайфун»), нанесли сильные удары по позициям Красной Армии. Все три ее фронта — Западный, Резервный и Брянский, прикрывавшие московское направление, вступили в тяжелое кровопролитное сражение. Началась великая Московская битва, в ходе которой противнику удалось прорвать оборону советских войск и окружить 19, 20, 24 и 32-ю армии в районе г. Вязьмы.

Вяземская оборонительная операция 1941 года явилась началом срыва октябрьского наступления немецко-фашистских захватчиков на Москву. В сложной обстановке в октябре 1941 г. оказавшиеся в окружении под Вязьмой советские воины проявили беспримерное мужество в борьбе с врагом. В районе Вязьмы почти на две недели было сковано до 28 дивизий противника.

Так, в районе обороны 93-й дивизии, находившейся на переднем крае, и 160-й дивизии, прикрывавшей справа и слева Ельню, частям противника

в течение трех дней не удавалось пройти их позиции. Воины этих дивизий мужественно отражали атаки врага. Но, используя их открытый левый фланг, гитлеровцы стали охватывать позиции 160-й дивизии, стремясь зайти ей в тыл и снова занять Ельню. Дивизия вступила в ожесточенные бои, в ходе которых смертью храбрых пали многие из ее воинов, бывших ополченцев. Однако давление немецко-фашистских частей все больше усиливалось, и части 160-й дивизии были вынуждены отступить. В критическом положении дивизия, которая находилась в составе попавшей в окружение 24-й армии, оказалась в конце дня 5 октября, когда противнику удалось перерезать пути ее снабжения боеприпасами, продовольствием, фуражом. Была частично нарушена связь между штабом дивизии и большинством частей и подразделений. Остро ощущалась нехватка горючего. Противник контролировал пути отхода, создав местное окружение. В первой половине дня 9 октября крупные фашистские части преградили путь движению войск 24-й армии, навязав ей бой. Для 160-й дивизии это был последний организованный бой в Вяземской оборонительной операции 1941 года. Части дивизии дрались до темноты. Среди личного состава были большие потери. В этом сражении погиб командир дивизии полковник А. И. Шундеев.

С 10 октября группы воинов дивизии, прорывая заслоны немецко-фашистских частей, начали с боями продвигаться на восток к линии фронта Красной Армии. Эти попытки пробиться к своим осуществлялись, по свидетельству одного из непосредственных участников этой операции, бывшего ополченца и заместителя заведующего Политархивом НКВД В. П. Копейчика, в весьма сложной боевой обстановке. Немцы усиленно обстреливали их артиллерией и бомбили с самолетов; с наступлением сумерек разбрасывали осветительные ракеты, так что ночью было трудно ориентироваться.

Длительное время прибывавшие из окружения красноармейцы отходили без еды и сна. Многие воины, в том числе ополченцы из НКВД, при выходе из окружения погибли. Некоторые из добровольцев попали в плен, но и там вели себя мужественно, несмотря на все мучения и издевательства, а нередко и смерть от рук оккупантов. Об этом свидетельствует героическая гибель в плену ответственного сотрудника Наркоминдела Ивана Филипповича Власова, которого война застала на посту Поверенного в делах СССР в Дании. Уйдя в июне 1941 г. добровольно на фронт, этот кадровый дипломат, ставший командиром Красной Армии, в письме семье от 12 августа писал: «Настроение у меня боевое. Наше дело правое и верное. Когда закончится война, я буду вам много рассказывать о нашей победе, о нашем наступлении не только на фронте, а по всей Германии. Что касается выдержки, то у меня ее хватит на сотню гитлеров».

В боях с фашистскими захватчиками в августе-октябре 1941 г. на Западном фронте И. Ф. Власов проявил мужество и героизм. Попав по не зависящим от него обстоятельствам в плен, он не дрогнул под пытками и за отказ работать на оккупантов в декабре 1941 г. в концлагере Простекен (Восточная Пруссия) был зверски замучен гестаповцами. О его подвиге узнали только в октябре 1943 г. из письма в газету «Правда» командира партизанского отряда 1-й антифашистской партизанской бригады майора И. Ф. Говора, который описал мученическую смерть верного патриота.

Окруженные в октябре 1941 г. в Вяземском котле и прорывавшиеся к своим ополченцы, несмотря на неимоверные трудности, сохранили боевые знамена дивизии и полков и вынесли их из окружения. Большинство бойцов и командиров просачивались через гитлеровские рубежи мелкими группами. Часть бойцов и командиров, оказавшихся в тылу врага и избежавших немецкого плена, влились в партизанские отряды.

В середине октября 1941 г. личный состав разрозненных частей и подразделений 160-й дивизии, пробившейся сквозь кольцо окружения, собрался на пункте сбора в МИИТ, где в начале июля 1941 г. проходило формирование 6-й ДНО. Затем в течение двух с половиной месяцев дивизия находилась в районе ст. Гжель в Раменском районе Московской области на доукомплектовании, получала пополнение и вооружение.

6 января 1942 г. согласно приказу командующего Западным фронтом генерала армии Г. К. Жукова дивизия поступила в распоряжение командующего 33-й армией генерал-лейтенанта М. Г. Ефремова.

Перед отправкой на фронт воины 160-й дивизии вновь увидели Москву. Для многих из них это было свидание с родным городом, на защиту которого они уходили полгода назад в составе дивизии народного ополчения. Видя радостные лица москвичей, которые приветствовали проходившие части дивизии, бойцы и командиры понимали, что их боевые товарищи, павшие в октябрьских боях на Богородицком поле в районе Вязьмы, погибли не напрасно. Задержав на подступах к столице ценой своей жизни крупную группировку гитлеровских войск, они позволили советскому командованию выиграть время для подготовки решающей битвы за Москву.

Дальнейший боевой путь дивизии лежал через освобожденные при ее участии города Ельня, Смоленск, Брест, Варшава, территории Западной Украины, Белоруссии и Польши. Закаленная в боях, получившая наименование 160-я Брестская Краснознаменная стрелковая дивизия дошла до Германии.

Встретившись в мае 1945 г. с союзными английскими войсками в районе города Шверин, дивизия, созданная в первые дни Великой Отечественной войны из патриотов-москвичей, среди которых были и добровольцы НКВД, победно закончила боевые действия против немецко-фашистских захватчиков.